

Никогда не думал, что шотландцы могут быть очень тактичным людьми. Мне всегда они казались громкими, весёлыми, неугомонными. Особенно горцы. Возможно, такой образ у меня сложился из-за фильмов и книг. Но пребывание в Эдинбургском дворце не превратилось для меня в череду знакомств и расспросов. Стоило Дику объяснить, что его новому молодому другу хочется немного спокойствия и одиночества, как намёк был сразу понят. Мне лишь разок для приличия пришлось поприсутствовать на ужине в узком кругу семьи Брюсов. К счастью, сам Его Величество король Шотландии в это время находился в своей резиденции в Лондоне, что позволило обойтись без многих формальностей.

За столом была очень тёплая атмосфера. У Дика прелестная мама, красавец старший брат, обаятельная сестра и просто сказочно-чудесный дед. Вот он-то как раз и оказался настоящим шотландцем и ярким приверженцем многих старинных традиций. Широкая душа, отважное сердце и хитринка в зелёных глазах. Несмотря на весьма и весьма преклонный возраст, от старика веяло немалой силой. Ещё бы... Он ведь Легат уровня Бета. И если бы не возраст, дед Дика вполне мог бы побороться за место под солнцем, в смысле, за кресло одного из членов Триумvirата.

Никто меня по пустякам не тревожил, не заставлял пробовать все лучшие сорта шотландского виски, не втягивал в драки по поводу и без, вообще я просто грелся на солнышке, устроившись на камнях старой крепости. С высоты Замковой горы, а это где-то 130 с хвостом метров, я смотрел на город, сады и яркие цветочные клумбы, разбитые на зелёных клонах, и лечил своё ущемлённое самолюбие. Меня кинули? Да! Но кто сказал, что жизнь на этом закончена. Я ушёл от Бестужевых и у меня впереди новая жизнь, полная приключений. Даже не стоит в этом сомневаться. А Глеб?.. До его свадьбы ещё три месяца. Пусть насладится периодом подготовки, а потом... возможно, мы ещё поговорим о делах наших любовных.

Я знаю себя. Вот успокоюсь и обязательно захочу расставить все точки над буквой Ё. И пусть Вероника Бельская не думает, что ей уже можно расслабиться и почивать на лаврах победительницы. Туман в моём сознании немного рассеялся, и я вспомнил, как красиво она влетела в стену во время выброса моей силы. Никогда не бил девушек, но эту особь мне не было жаль. Ни капельки. Боюсь, при следующей нашей встрече я ей голову всё же откушу. Святой зверь такой зверь... Я добрым бываю только один раз в год и то от неожиданности.

– Не улыбайся так больше, а то мой Снежок даже дрожать начал от твоего оскала. – Дик подsunул мне под самый нос ароматный и ещё горячий пирожок. Ухватив угощение, я потянул довольно носом. С мясом и специями. Тётушка Лиззи действительно мастерица на все руки. Так как я лежал на широком каменном парапете, Дик устроился со мной рядом.

– Снежок? То есть, вот этот твой здоровенный дух полярного медведя... Снежок? Ты шутишь?

– Он очень милый и добрый, – ухмыльнулся Дик. – Похож на меня.

– И беднягу Ракоци ты по доброте душевной грохнул на дуэли?

– Не надо было язык распускать, – небрежно пожал плечами Дик, и в этом был весь он. Если что-то шотландец считал правильным, значит, так оно и было.

– Куда сегодня отправимся? Мне скоро возвращаться. У тебя хорошо, но дела Лисовских нужно решать. – Дик как-то легко стал тем, кому я доверился. Наверное, так случилось потому, что он точно незаинтересованное лицо. Я чувствовал, что шотландец не станет мне вредить.

– Можем отправиться в замок Аннандейл к нашему Источнику Силы. Мы редко кого из чужаков приглашаем на наш парящий остров. А потом... могу устроить тебе экскурсию по моей

стране!

– Так уж и по всей стране, – выражая скепсис, громко фыркнул я. Солнышко было таким ласковым, а не жарко палящим, как на наших родных широтах. В Шотландии даже летом температура не достигает даже двадцати градусов. Прохладно, хорошо. – Твоя Шотландия – это не какое-нибудь крохотное европейское княжество.

– Три дня! Останься ещё на три дня, и ты увидишь самые лучшие места. Обещаю!

– Хорошо, – лениво согласился я. – Давай!

Лучше бы я промолчал. Этот чокнутый медведь устроил мне бешеный экспресс-тур по Шотландии. При наличии личных самолётов, самых навороченных вертолётов, новейших спорткаров и даже спортивных мотоциклов, понятное дело, быстро перемещаться по стране, где отличные дороги и полно отелей, труда не составило. Главное, иметь хорошую выносливость. К счастью, она у меня как раз такой и была, иначе я не выдержал бы темпа. А ещё Шотландия просто потрясающая страна, очень уникальная как в отношении природных красот, так и традиций, и культуры.

Почему шотландцев считают воинственным народом? Потому, что они почти всегда воевали друг с другом. И главная причина этого в том, что посевных земель в стране очень мало, зато много пастбищ. Вот и старались всё время отвоёвывать друг у друга плодородные клочки. С появлением в мире магии многое изменилось. Сильному и талантливому одарённому не составит особо труда изменить структуру почвы, выровнять местность, провести воду и так далее. В итоге проблема с посевными землями оказалась решена за какую-то сотню лет после катаклизма. Вот только причины для драк между кланами всё равно находились, потому что воинственность в горячей крови горцев, как и их авантюризм ничем не вытравишь.

В первый день Дик протащил меня по долинам, где колыхались на ветру папоротники, где текли речушки и блестели под солнцем пятна озёр, где на пастбищах мирно щипали сочную траву овцы. А когда шотландский медведь затащил меня в лес, то у меня просто перехватило дух от переливов цвета. Коричнево-бежевая лесная тропа бежала перед нами и терялась среди деревьев. Над головой был полог из густых ветвей, покрытых яркой зеленью. А вокруг, куда не кинь взгляд, был фиолетово-синий покров цветущей лаванды с вкраплениями изумрудной травы. Середина июля как раз была временем начала цветения. Это была такая сумасшедшая по красоте услада для глаз, что хотелось гулять и гулять, смотреть и смотреть. Мы словно попали в сказку.

Потом мы понеслись дальше. Базальтовая колоннада в Фингаловой пещере и водопады в горах, где скалы были покрыты мягким мхом, словно зелёным бархатом. Дик всё сокрушался, что июль не время для цветения вереска. Пришлось пообещать навеститься в гости в начале осени, чтобы полюбоваться вересковыми пустошами и попробовать мёда. А потом мы полетели к побережью Атлантического океана на вертолёте, и я увидел то, что меня порадовало. Словно увидел старого знакомого. В этой реальности тоже существовал Виадук Гленфиннан – самый знаменитый и самый фотогеничный железнодорожный мост Шотландии. Тот самый, по которому Гарри Поттер ехал на сказочном поезде в Хогвартс. Хотя здесь мост выглядел более новым и ухоженным благодаря заботам одарённых, всё равно его вид согрел мне сердце.

Я стоял на краю каменного утёса и, затаив дыхание, смотрел с огромной высоты на пенные разбивающиеся о камни внизу волны Атлантики. За моей спиной простиралась холмы, покрытые изумрудной травой. За мной зелёный океан, впереди тёмно-синий. Потрясающее зрелище.

– Твои глаза напоминают мне о моей стране, – нежно произнёс Дик. Его каштановые волосы трепал ветер, а янтарные глаза таинственно мерцали. – Они такие же изумрудные, как сочная трава по весне, как листва на деревьях, как мох, покрывающий скалы.

– Да ты, смотрю, прямо поэт.

– Это твоё присутствие рядом настраивает меня на романтический лад. Стас... Только... не убей меня сразу...

– Что?..

Повернувшись к Дику, не успел я прояснить странную просьбу, как его руки нежно обхватили мою голову. Он наклонился, притянул моё лицо ближе и... поцеловал. Сначала мягко, легко, потом его губы атаковали мой рот со всей страстью, которая долго была связана волей молодого сильного мужчины. Я интуитивно ждал чего-то подобного от него, часто ловя на себе взгляды Дика. Отчего-то сопротивляться не хотелось. Это была не жажда отомстить Глебу, просто... Странное чувство правильности происходящего... Оно было таким немного пугающим, но в то же время манящим. Я поднял руки и запустил пальцы в густые длинные волосы шотландца. Кажется, моего шотландца. Мы целовались, как сумасшедшие, на краю обрыва, не слыша ни грохота разбивающегося прибоя, ни криков птиц, ни шелеста ветра. В тот момент существовали только мы.

– Спасибо, – прошептал Дик, оторвавшись от моих губ, когда нам перестало хватать воздуха. Его дыхание было сбито, но янтарные глаза сияли. Я прикоснулся пальцами к своим припухшим губам и... покачал головой.

– Мне пора домой, пока я не наделал глупостей.

– То, что в первый момент кажется глупостью, иногда является самым верным путём. Может, тебе стоит довериться собственному чутью? Сердце нельзя обмануть. Разум можно, сердце никогда.

– Возможно, ты прав. Но... сначала мне нужно понять себя. И... разобраться с Глебом. Я ничего не буду обещать. И... тебе тоже спасибо за столь чувственный поцелуй. Не дари его кому попало.

– С этого дня только тебе, мой Лис. И ему.

Мне не нужно было объяснять, кого имел в виду шотландец. В последнее время меня всё больше приводило в смятение состояние собственной души. Она как будто разделилась между Глебом Бестужевым и Ричардом, Диком, шотландским медведем. Это было непонятно и странно для меня, ведь я всегда был чистоплотен в отношениях, даже если это были очень короткие романы. У меня никогда не было двух, трёх и более любовников одновременно. А тут... Оба парня умны, оба сильны, оба красивы, оба по-своему уникальны. В чём-то похожи, в чём-то отличающиеся как небо и земля. Я мог бы списать свои любовные метания на проснувшуюся лисью натуру, вот только это правдой не являлось. Дело было в чём-то другом, что пока я объяснить не мог даже себе, не то, что кому-то другому.

– Мне пора, – протянув руку, я вздохнул и так спутанные пряди волос Дика. Он поймал мою руку и нежно поцеловал открытую ладонь. И отпустил.

– Будь осторожен. И я всегда готов принять тебя. И предоставить помощь. Борис Рюрик не посмеет тронуть тебя на территории моего королевства. Здесь есть кому дать отпор.

– Я знаю. Поверь мне, Дик, не настолько я сумасшедший мститель, чтобы кидаться на такую гору с голой грудью. Мечь – это блюдо, которое употребляют холодным. У этого человека достаточно прихвостней, чтобы я мог отточить на них свои когти и клыки. Но я благодарен за твою помощь. И... возможно, мы встретимся в Саламанке.

– Я буду ждать тебя... вас в любой точке мира. Всегда.

– До встречи.

В следующий миг я перекинулся белым лисом, взмахнул своими тремя хвостами и исчез на Тропе. В моей памяти было место, куда я хотел попасть. Его образ был очень чётким. Наверное, это было потому, что маленький Стас чувствовал себя там в безопасности, тепле, комфорте. Нас всегда в первую очередь тянет туда, где сердцу спокойно. Не зря же есть поговорка о том, что наш дом там, где сердце.

Спустя несколько часов неспешного бега я увидел, так сказать, свет в конце тоннеля. В этот раз я был в адекватном состоянии и мог оценить все нюансы путешествия по Тропе. Оказалось, что она сама – это некий вывих теории относительности господина Эйнштейна, которую лично я понимал тоже достаточно относительно. Но, если без шуток, то я, хоть и не особо спешил, двигался во много раз быстрее, чем текла за пределами пространственного тоннеля реальная жизнь.

Всё, мимо чего я проносился, казалось неясными и размытыми тенями. Я, совершенно незаметно для себя, проходил сквозь дома, людей, горы, водопады, моря. Меня это не касалось. Я был словно вне времени и пространства. Тропу можно назвать отдельным слоем реальности, куда Святым зверям была открыта дорога. Они находили эти тайные тропинки так же легко, как обычные звери находят по запаху следы других животных или людей. И к одному и тому же месту может вести не одна Тропа, а несколько. Но я чётко мог найти пока только одну. Мои способности только начали просыпаться, да и новые навыки я осваивал понемногу. И такой механизм был правильным. Всё нужно осваивать постепенно, осмысливать каждый шаг, обучаться и только потом идти всё дальше и дальше. Рояли в кустах – это шикарный бонус, который изредка подкидывает судьба, но нужно не только получить его, но и научиться играть, желательно, как виртуоз.

Выход из тоннеля можно было настроить и на более знакомое место, но я вполне обоснованно опасался, что там меня могут ждать люди князя Бестужева. Пропажу медальона он, скорее всего, уже обнаружил, так как дураком Алексей Петрович никогда не был. Предположить, что я пожелаю наведаться к барьеру Лисовских, не так уж сложно. Поэтому приближаться туда даже с помощью «мерцания» небезопасно. С моим нынешним пиковым уровнем Трибуна, конечно, я мог бы легко прорваться, вот только мне не хотелось причинять боль знакомым людям. По сути, парни Палыча, да и он сам ничего плохого мне не сделали. Прихвостней покойной младшей жены князя считать не нужно, их давно зачистили. Так проще было попытаться выйти из тоннеля уже внутри барьера. У меня было предположение, что для Тропы он не станет препятствием. И я... оказался прав!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129429>